

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В.Яковлева

город Санкт-Петербург

8 июня 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В.Яковлева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с частью первой статьи 74 УИК Российской Федерации исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения; следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор для участия в следственных действиях либо в судебном разбирательстве, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия. В силу части восьмой той же статьи в лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях отбывают наказание осужденные, указанные в части второй статьи 101 данного Кодекса; лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных; в лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения, а порядок их создания, функционирования и ликвидации определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Согласно же части второй статьи 101 данного Кодекса в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения. За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным могут применяться меры взыскания, в том числе предусмотренная пунктом «в» части первой статьи 115 данного Кодекса – водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин А.В.Яковлев, который осужден к лишению свободы и на которого в период его нахождения в стационарном отделении лечебного исправительного учреждения было наложено – за нарушение установленного порядка отбывания наказания, выразившееся в хранении запрещенного предмета, – дисциплинарное взыскание в виде водворения в штрафной изолятор на 14 суток. В связи с данным обстоятельством он также признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

А.В.Яковлев обратился с административным иском о признании действий администрации лечебного исправительного учреждения незаконными. В удовлетворении иска отказано решением Серовского районного суда Свердловской области от 18 апреля 2019 года, в том числе ввиду пропуска истцом срока для обращения в суд. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 30 октября 2019 года отклонены доводы жалобы А.В.Яковлева о том, что такой вид дисциплинарного взыскания, как водворение в штрафной изолятор, применим лишь к осужденным, содержащимся в исправительных колониях и тюрьмах. Суд пришел к выводу, что осужденные, отбывающие наказание в лечебных исправительных учреждениях, могут водворяться в штрафной изолятор, при

этом учитывается состояние здоровья осужденного и ему предоставляется необходимое лечение. Также суд отметил, что фактически взыскание в отношении А.В.Яковлева не было исполнено в связи с медицинским заключением о наличии противопоказаний для его водворения в штрафной изолятор. По оценке суда, это тоже свидетельствует об отсутствии нарушений прав истца. Кассационная жалоба А.В.Яковлева оставлена без удовлетворения определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 года, признавшей обоснованным вывод нижестоящих судов о том, что хранение запрещенного предмета и пользование им является нарушением установленного порядка отбывания наказания, а избранная мера взыскания предусмотрена статьей 115 УИК Российской Федерации.

Кроме того, А.В.Яковлев обратился с административным иском с заявлением о признании недействующими пунктов 137 и 143 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295), указав, что взыскания, предусмотренные пунктами «в», «г», «д» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации, могут применяться только к осужденным, содержащимся в исправительных колониях и тюрьмах, но не в лечебно-профилактических или лечебных исправительных учреждениях, предназначенных для оказания специализированной медицинской помощи. Решением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года в удовлетворении иска отказано. В обоснование решения отмечено, что осужденные, находясь в лечебно-профилактических или лечебных исправительных учреждениях, отбывают наказание в виде лишения свободы и одновременно получают необходимое лечение, а потому не исключено применение к ним – при нарушении установленного порядка отбывания наказания – мер взыскания, предусмотренных данной статьей. Это решение оставлено без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2020 года, согласившейся с выводом о возможности применения мер взыскания,

предусмотренных данной статьей, к осужденным, находящимся в лечебно-профилактическом или лечебном исправительном учреждении, поскольку оно выполняет функции исправительных учреждений для содержащихся в нем осужденных, оказывая им медицинскую помощь.

1.2. По мнению А.В.Яковлева, оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой и официальным толкованием, позволяют в нарушение буквы закона, а именно пункта «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации, водворять в штрафной изолятор больного осужденного, не содержащегося в исправительной колонии или тюрьме.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» части первая и восьмая статьи 74, часть вторая статьи 101 и пункт «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности применения меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор в отношении осужденных, допустивших нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы в период нахождения в лечебном исправительном учреждении.

2. В России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Права и свободы признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, государством охраняется достоинство личности, ничто не может быть основанием для его умаления и никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Ограничение же прав

и свобод возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По смыслу данных положений, закрепленных в статьях 1, 2, 7 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 21, 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на охрану достоинства личности распространяются и на лиц, которые лишены свободы в установленном законом порядке и которые в целом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы (Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 16 февраля 2006 года № 63-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О и др.). Исполнение наказания в виде лишения свободы ограничивает права и свободы осужденного, в том числе его право на свободу передвижения, что связано с его противоправным поведением и обусловлено целями защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц, общества и государства, предупреждения повторных правонарушений. При этом обеспечение права осужденных на охрану здоровья предполагает исполнение такого наказания с учетом состояния их здоровья и не исключает дополнительное ограничение прав осужденного, обусловленное применением мер дисциплинарного взыскания за нарушение режима отбывания наказания.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, призывают руководствоваться следующим. Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, надлежит

переводить в специализированные учреждения или в гражданские больницы, а при наличии в службе исполнения наказаний собственных больниц они должны быть в достаточной степени укомплектованы персоналом и оснащены для обеспечения направляемых в них лиц необходимым уходом и лечением (правило 27). Законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа должны регулироваться поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение, а также вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных, и любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, включая помещение в карцер в качестве дисциплинарного взыскания (правило 37). Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (правило 43). Медицинские же работники не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер, однако должны уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых принудительной изоляции, в том числе ежедневно их посещая и предоставляя надлежащую медицинскую помощь и лечение по просьбе таких заключенных или тюремного персонала (правило 46).

Как указано в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила», ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той цели, с которой они наложены (правило 3), администрация пенитенциарного учреждения обеспечивает охрану здоровья всех заключенных (правило 39), а больные заключенные, требующие специализированного лечения, переводятся в специализированные учреждения или гражданские больницы, если это лечение невозможно в пенитенциарном учреждении (правило 46.1).

Таким образом, по смыслу норм Конституции Российской Федерации, международного права и правовых позиций Конституционного

Суда Российской Федерации режим и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы устанавливаются с тем, чтобы обеспечить изоляцию и охрану осужденных, постоянный надзор за ними, их личную безопасность, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, их исправление и предупреждение новых преступлений, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия отбывания наказания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, и при необходимости – изменение данных условий. В этих целях предусматриваются меры по охране здоровья осужденных, включая перевод по состоянию здоровья в лечебные исправительные учреждения, допускается временное, обусловленное противоправным поведением осужденного применение мер дисциплинарного взыскания, в том числе водворение в штрафной изолятор, которое, однако, не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, равенства, соразмерности защите конституционно значимых ценностей.

3. Реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, конкретизировал порядок и условия ее исполнения, а также определил виды исправительных учреждений и виды режимов отбывания данного наказания.

Так, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения не только в воспитательную колонию, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму, но и в лечебное исправительное учреждение (часть первая статьи 56). С уголовным законом согласуются нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации – специального закона, закрепляющего порядок и условия исполнения и

отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осужденных (статьи 1–4). В соответствии с данным Кодексом лечебные исправительные учреждения включены в систему исправительных учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы, организуются для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, которые содержатся в условиях, установленных законом для вида колонии, назначенного судом (часть девятая статьи 16, части первая и восьмая статьи 74, часть четвертая статьи 80 и часть вторая статьи 101).

Тем самым продиктованное требованиями Конституции Российской Федерации и норм международного права помещение лиц в лечебное исправительное учреждение, обеспечивающее охрану их здоровья и оказание им медицинской помощи, не меняет их правового статуса как осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и не освобождает их от соблюдения установленного порядка отбывания лишения свободы на условиях, определенных законом, от исполнения иных обязанностей, возложенных на них уголовно-исполнительным законодательством.

Следовательно, нарушение осужденными установленного порядка отбывания наказания в условиях лечебного исправительного учреждения, неисполнение ими своих обязанностей, неподчинение законным требованиям администрации этого учреждения не исключают применения к ним известных уголовно-исполнительному законодательству мер взыскания (влекут предусмотренную законом ответственность). Иное вело бы к невозможности обеспечить режим отбывания наказания, использовать иные средства исправления осужденных, стимулировать, соединив наказание с исправительным воздействием, их правопослушное поведение, к отступлению от принципов уголовно-исполнительного законодательства (статьи 8 и 9 УИК Российской Федерации), от вытекающих из Конституции Российской Федерации требований законности, справедливости и верховенства права, а также к нарушению

конституционного принципа равенства перед законом и судом в отношении одной категории лиц – осужденных к лишению свободы с его отбыванием в учреждении определенного судом вида и режима, а потому вступало бы в противоречие со статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии (статья 7 УИК Российской Федерации).

Правила назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения регламентирует Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривая, в зависимости от категории осужденных и совершенных ими преступлений, отбывание этого наказания в колониях-поселениях, воспитательных колониях, в исправительных колониях общего, строгого или особого режима, а также части срока наказания – в тюрьме (статья 58). Однако данный Кодекс, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (статья 3), не регулирует уголовно-исполнительные отношения и не содержит положений, закрепляющих основания и порядок направления осужденного к лишению свободы в лечебное исправительное учреждение.

Перевод в лечебное исправительное учреждение обусловлен необходимостью оказания осужденному лечебно- и санитарно-профилактической помощи и осуществляется не на основании приговора (иного решения) суда, а по результатам медицинского обследования состояния его здоровья. Это является – по смыслу взаимосвязанных положений статей 75 и 81 УИК Российской Федерации и утвержденного на их основании приказом Минюста России от 26 января 2018 года № 17 Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного

исправительного учреждения в другое (пункты 7 и 19–21) – направлением осужденного в лечебное исправительное учреждение. Такое направление не равнозначно изменению вида исправительного учреждения (осуществляемому, в силу части четвертой статьи 58 УК Российской Федерации и части пятой статьи 78 УИК Российской Федерации, только судом), в связи с чем Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации прямо предусматривает, что осужденные, направленные в лечебные исправительные учреждения, содержатся в условиях, установленных законом для колонии того вида, который назначен судом (часть четвертая статьи 80). Это означает, что направление осужденного к лишению свободы в лечебное исправительное учреждение не меняет вида режима исправительного учреждения, определенного приговором суда (или последующим судебным решением).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 16 постановления от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», судам следует учитывать, что, хотя к числу учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, отнесены лечебные исправительные учреждения (часть девятая статьи 16 УИК Российской Федерации), в которых в соответствии с частью восьмой статьи 74 УИК Российской Федерации отбывают наказание лица, больные открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, при осуждении таких лиц к лишению свободы им должен назначаться вид исправительного учреждения в соответствии со статьей 58 УК Российской Федерации.

В силу этого режим содержания в лечебном исправительном учреждении является равным условиям лишения свободы в исправительном учреждении, из которого осужденный направлен для лечения. Следовательно, аналогичным юридическим фактам, включая сопоставимые по тяжести нарушения условий отбывания наказания, не может даваться принципиально разная правовая оценка, влекущая неодинаковые правовые последствия.

5. Как следует из частей первой и второй статьи 101 УИК Российской Федерации, лечебно- и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья, для чего в уголовно-исполнительной системе организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения. Кроме того, часть пятая той же статьи, действуя во взаимосвязи со статьей 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», конкретизирующей права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на получение медицинской помощи, относит вопрос определения порядка оказания такой помощи к компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Приказом Минюста России от 28 декабря 2017 года № 285 утвержден Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Согласно его пункту 5 осужденные направляются в медицинские организации уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи в стационарных условиях, в лечебные исправительные учреждения – для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях больным туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией, а в учреждения уголовно-исполнительной системы, при которых организованы дома ребенка, – для оказания медицинской помощи осужденным беременным женщинам и женщинам, совместно с которыми содержатся дети в возрасте до трех лет. В свою очередь, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений определяют особенности размещения осужденных в лечебно-профилактических учреждениях и условия отбывания наказания в период

стационарного лечения (глава XX), а также особенности условий содержания осужденных в лечебных исправительных учреждениях (глава XXI).

Из этого следует, что медицинская помощь в стационарных условиях осужденным к лишению свободы оказывается в лечебно-профилактических учреждениях или в медицинских организациях (больницах), а в лечебных исправительных учреждениях осужденным (больным туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией) оказывается медицинская помощь как амбулаторно, так и – при наличии медицинских показаний – в стационарных условиях. В частности, помещение (направление) больных туберкулезом в отдельные (профильные) лечебные исправительные учреждения обусловлено необходимостью оказания им специализированной помощи и требованием медицинской (санитарной) изоляции таких лиц от других осужденных для снижения рисков заражения этим социально опасным заболеванием и для предупреждения его дальнейшего распространения.

6. Пункт «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации, рассматриваемый в системной связи с иными положениями данного Кодекса и нормами уголовного закона, предполагает применение меры дисциплинарного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор на срок до 15 суток к осужденным, которым судом определен такой вид исправительного учреждения, как исправительная колония или тюрьма, независимо от их временного содержания по медицинским показаниям в лечебном исправительном учреждении.

При применении мер взыскания, включая водворение в штрафной изолятор, учитываются, согласно статье 117 УИК Российской Федерации, обстоятельства совершения, тяжесть и характер нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение, причем взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения; исполняется взыскание

немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения. Взыскание в виде водворения в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится, в силу той же статьи, с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья. Согласно же Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений в лечебных исправительных учреждениях осужденные, водворенные в штрафные изоляторы, переведенные в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, запираемые помещения, получают необходимое лечение (пункт 143). Медицинская помощь оказывается им амбулаторно и включает в себя осмотр медицинским работником и прием препаратов, назначенных врачом (фельдшером).

В то же время основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности нахождения осужденного в помещении камерного типа, едином помещении камерного типа, одиночной камере, штрафном или дисциплинарном изоляторе является заболевание, травма либо иное состояние, требующее оказания неотложной помощи, лечения либо наблюдения в стационарных условиях, в том числе в медицинской части (пункты 12–15 утвержденного приказом Минюста России от 9 августа 2011 года № 282 Порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья).

Вынесение медицинского заключения о невозможности нахождения в штрафном изоляторе препятствует исполнению данного дисциплинарного взыскания, но не исключает возможности его назначения. Если в течение указанных выше сроков, установленных статьей 117 УИК Российской Федерации, отпадут медицинские

противопоказания, мешающие помещению в штрафной изолятор, ранее назначенное дисциплинарное взыскание подлежит исполнению исходя из принципов юридического равенства и справедливости. Иное противоречило бы конституционным основам юридической ответственности.

Следовательно, действующие правила водворения в штрафной изолятор осужденных, допустивших в лечебных исправительных учреждениях нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагают как учет состояния их здоровья, так и продолжение – в случае отсутствия медицинских противопоказаний для исполнения этой меры взыскания – амбулаторного лечения в условиях дополнительной изоляции, что не может расцениваться в качестве отступления от требований статей 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Необходимость же оказания осужденному к лишению свободы медицинской помощи в стационарных условиях служит безусловным основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности его помещения в штрафной изолятор.

6.1. Согласно частям третьей и четвертой статьи 116 УИК Российской Федерации осужденный, совершивший нарушения, названные в ее частях первой и второй, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пунктами «в», «г», «д», «е» части первой статьи 115 и пунктом «б» статьи 136 данного Кодекса; такое признание реализуется постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является не взысканием, а последствием назначения ему соответствующего взыскания за совершение злостного нарушения (определения от 27 февраля 2018 года № 326-О и от

27 сентября 2018 года № 2145-О) и потому не нарушает конституционный принцип *non bis in idem*.

Такое признание не аннулирует вынесенного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, куда осужденный не был помещен ввиду медицинских противопоказаний, а также влечет за собой возможность перевода осужденного в более строгие условия отбывания наказания. Само же истечение срока исполнения дисциплинарного взыскания, в том числе по причине оказания в этот период медицинской помощи в стационарных условиях, не свидетельствует о необходимости аннулировать такое правовое последствие, как признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Придание проверяемым нормам противоположного значения обесмысливало бы применение дисциплинарного взыскания, которое не могло быть исполнено с учетом состояния здоровья осужденного и в целях оказания ему надлежащей медицинской помощи в стационарных условиях, т.е. исходя из принципа гуманизма, а не в связи с изменением оценки его противоправного поведения, характера и тяжести допущенного нарушения.

Соответственно, в случае назначения осужденному к лишению свободы, нарушившему в период нахождения в лечебном исправительном учреждении установленный порядок отбывания наказания, такого дисциплинарного взыскания, как водворение в штрафной изолятор, не исполненного в предусмотренный законодателем срок ввиду медицинских противопоказаний, не исключается возможность признания этого лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

7. Таким образом, части первая и восьмая статьи 74, часть вторая статьи 101 и пункт «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

допускают применение к осужденным, совершившим в условиях лечебного исправительного учреждения нарушение установленного порядка

отбывания наказания, предусмотренного для вида исправительного учреждения, определенного судом, закрепленных уголовно-исполнительным законодательством мер взыскания (включая водворение в штрафной изолятор) и их правовых последствий (в том числе признание злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания), что влечет возможность перевода осужденного в более строгие условия отбывания наказания;

дозволяют водворять в штрафной изолятор с учетом не только обстоятельств нарушения, допущенного осужденным в период нахождения в лечебном исправительном учреждении, но и состояния его здоровья, а также с учетом обеспечения при исполнении данной меры взыскания амбулаторного лечения, необходимого по характеру заболевания;

исключают возможность исполнения дисциплинарного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор в отношении осужденного к лишению свободы, нуждающегося в оказании медицинской помощи в стационарных условиях.

Принимая во внимание то обстоятельство, что оспариваемые А.В.Яковлевым законоположения не признаны неконституционными, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приходит к выводу, что отсутствуют основания для пересмотра дела заявителя, поскольку, как следует из представленных им материалов, дисциплинарное взыскание в его отношении не было исполнено в связи с наличием медицинских противопоказаний, а приложенные к жалобе судебные решения не свидетельствуют о применении оспариваемых норм в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать части первую и восьмую статьи 74, часть вторую статьи 101 и пункт «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

допускают водворять осужденного, отбывающего на основании судебного решения лишение свободы в исправительной колонии или тюрьме, временно направленного в лечебное исправительное учреждение и допустившего в нем нарушение установленного порядка отбывания наказания, в штрафной изолятор;

дозволяют применение данной меры взыскания с учетом не только обстоятельств допущенного осужденным нарушения, но и состояния его здоровья, предусматривают обеспечение при ее исполнении амбулаторного лечения, необходимого по характеру заболевания;

исключают при этом возможность исполнения данной меры взыскания в отношении осужденного к лишению свободы, нуждающегося в оказании медицинской помощи в стационарных условиях, что не препятствует признанию его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

2. Конституционно-правовой смысл частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 27-П

Конституционный Суд
Российской Федерации